

Глава 6

Бай Жун раз за разом запускал сканирование — сначала себя, затем того мужчины. Результаты оставались неизменными: упрямые 8,36 сантиметра против внушительных 193. Безумная, немыслимая догадка всё яростнее колотилась в сознании, и мысли путались, отказываясь принимать очевидное.

Но как?! Как он мог настолько уменьшиться?!

Внезапный шаг заставил его вздрогнуть. Бай Жун поспешно спрятал портативный медицинский сканер в пространственную кнопку.

Войдя в комнату, Му Чунъянь бросил взгляд на своего крошечного звёздного питомца, который в явном испуге вцепился в изгородь вольера. Лицо мужчины на мгновение дрогнуло, но он ничего не сказал и молча вышел из гостиной.

Оставшись один, Бай Жун растерянно теребил подол рубашки. Он смотрел вслед уходящему мужчине, чувствуя, как к горлу подступает горький, удушливый ком. Было страшно, обидно и невыносимо тоскливо.

Опустив голову, он уставился на собственные носки и замер, словно наказанный первоклассник. Лишь спустя пару минут, совсем поникнув, он отошёл от ограды и поплёлся обратно в свой домик.

Понадобился целый час, чтобы разложить по полочкам события последних дней. Наконец Бай Жун немного успокоился и глубоко, прерывисто выдохнул.

В его миниатюрном жилище не нашлось ни клочка бумаги. Недолго думая, он выбежал в палисадник, отломил тонкий цветочный стебель, насыпал в широкое блюдо земли и вернулся с этой импровизированной грифельной доской в спальню.

С величайшей серьёзностью он вывел на влажной земле заветные цифры: «8,36».

Настроившись на строгий научный лад, словно перед важным лабораторным исследованием, Бай Жун уставился на цифры и принялся выстраивать рабочие гипотезы.

[Гипотеза первая]

[- Портативный медицинский сканер сломался, причём вышел из строя исключительно датчик роста]

[- Сотня идентичных результатов — чистая случайность, и на самом деле он попал на планету

гигантов]

[- Вероятность: ниже одного процента]

[Гипотеза вторая]

[- Прибор исправен, мир вполне обычный]

[- Его собственный рост из-за пространственно-временного перехода сжался до 8,36 сантиметра]

[- Вероятность: выше восьмидесяти процентов]

Бай Жун уныло сморщился, но продолжил рассуждения:

«Если верна вторая гипотеза, то в первый день мой рост составлял 8,26 сантиметра, а теперь — 8,36. Получается, за трое суток я вытянулся на целый миллиметр»

Но что послужило стимулом? Глаза Бай Жуна лихорадочно блеснули. Вот он, ключ к спасению! Раз он способен расти, значит, есть шанс вернуть прежний, нормальный облик!

Сердце забилось чаще от волнения. Мысленно восстановив хронологию последних дней, он вывел на земле ещё три подпункта.

[Вариант первый: влияние местной экологии (состав воздуха, излучение звёзд и прочее) — вероятность 49,9%]

[Вариант второй: диета — вероятность 50%]

Он взъерошил волосы и с явной неохотой нацарапал последний пункт:

[Вариант третий: тактильный контакт с купившим его мужчиной (или вообще с местными людьми) — вероятность 0,1%]

Систематизация мыслей помогла унять панику. Тяжёлый камень, давивший на грудь, наконец немного отпустил. И как раз в этот момент до его носа долетел невероятно соблазнительный, густой аромат.

Боже, как вкусно пахнет!

Бай Жун шумно втянул воздух, с вождением покосился на окно, но проявил железную дисциплину и заставил себя отвернуться. Сглатывая набежавшую слюну, он продолжил лениво ковырять землю стебельком, хотя все мысли его теперь были далеки от науки.

У-у-у-р-р...

Живот предательски взвыл на все лады, требуя немедленного внимания. Бай Жун мгновенно обхватил его руками и густо покраснел, испуганно озираясь по сторонам. Выждав пару секунд, он отбросил стебелёк и со всех ног припустил к выходу, едва сдерживая радостную улыбку.

И не нужно винить его в слабости! Виноват исключительно его организм, устроивший этот неприличный бунт. Да-да, именно так!

Му Чунъянь поставил исходящее паром блюдо из красного пламенного лангуста рядом с кристально-стеклянным боксом. Он неторопливо очистил панцирь и маленькой вилочкой отделил самый нежный кусочек сочного мяса, но, собравшись положить его, обнаружил, что с игрушечного столика пропала тарелка.

Бай Жун приоткрыл дверь своего домика и, заведя на вилке аппетитное мясо лангуста, едва не захлебнулся слюной. Он уже сделал шаг наружу, но вовремя спохватился. Развернувшись, он метнулся обратно в гостиную, ухватил крошечную тарелочку, две пиалы и вихрем выкатился во двор. Быстро расставив посуду на столе перед изумлённым хозяином, он так же стремительно взлетел по ступенькам и с громким стуком захлопнул за собой дверь.

Настоящие чудеса ловкости и координации!

Опешивший от такого демонстративного пренебрежения Му Чунъянь застыл на месте.

Из-за занавески Бай Жун заворожённо наблюдал, как мужчина на секунду оцепенел, прежде чем аккуратно опустить мясо на тарелочку. В душе шевельнулось слабое чувство вины. Но что поделать? Ради чистоты эксперимента следовало полностью исключить любые прикосновения, пусть даже эта третья версия казалась самой неправдоподобной.

«Вот вырасту — и обязательно восполню ему все обиды, буду относиться к нему со всем уважением»

Бай Жун тихо вздохнул. Всё-таки он слишком мягкосердечен. Ничего не поделаешь, такова уж суть суровых, но ранимых мужчин.

Наблюдая за поведением крохи, который прятался от него как от чумного, Му Чунъянь почувствовал укол глухого раздражения. Было неприятно. Однако его каменное, лишённое эмоций лицо по-прежнему оставалось непроницаемым.

Впрочем, это ничуть не помешало Бай Жуну дорисовать в воображении картину вселенской «обида» своего хозяина.

Му Чунъянь отрезал крошечный ломтик пышного пирога — Сяо Тяньгао, положил его в одну пиалу, а во вторую налил тёплой каши, приготовленной домашним роботом. После чего поднялся и, даже не взглянув на окна домика, вышел из комнаты.

«Тоже мне невидаль. Стал бы я навязываться какому-то звёздному питомцу. Не хочет общаться — и не надо, очень ценно. У меня и без того дел невпроворот!»

Вернувшись в спальню с ледяным выражением лица, Му Чунъянь активировал персональный терминал и набрал номер друга.

— Хуаэрде.

— Ого! Какие люди! — раздался весёлый голос на том конце провода. Хуаэрде переключил вызов на видеосвязь, но, едва взглянув на лицо собеседника, невольно отшатнулся: — Мать моя... Да на тебе лица нет. Что стряслось? Кто испортил настроение нашему майору?

— Всё нормально, — буркнул Му Чунъянь, раздражённо отмахиваясь от расспросов. — В «Дичжи» пойдёшь?

— Иду, лечу, бегу! — оживился Хуаэрде, придвигаясь ближе к камере. — Ловлю на слове, это считается за первый обед, который ты мне задолжал!

— У тебя полчаса, — отрезал Чунъянь.

— Без проблем! — Хуаэрде расплылся в довольной ухмылке, мгновенно растеряв весь свой лоск светского повесы. — Какое счастье, что я сегодня ещё не обедал!

Му Чунъянь поморщился от его вида и выключил экран.

— После ресторана заедем в AS, — добавил он.

— Отличная мысль! — донёсся из динамика голос друга. — Я как раз прикупил новенькую защитную карту класса S, так и чешутся руки опробовать её на своём мехе. Сегодня я разнесу этот клуб в пух и прах! Ну... кроме тебя, разумеется. Ты вне зачёта.

Едва за хозяином захлопнулась входная дверь, Бай Жун пулей выскочил наружу. Сжимая в кулачках крошечные ложку и вилку, он с радостным писком устроился на стульчике перед накрытым столом.

М-м-м, какая прелесть! Сочное мясо лангуста буквально таяло во рту. Зажмурившись от удовольствия, Бай Жун уплетал угощение за обе щёки. А его суровый хозяин, оказывается, не такой уж и безнадёжный — примчался посреди дня, только чтобы покормить его тёплым обедом.

Тёплый ветерок приносил с клумб тонкий цветочный аромат. Жизнь налаживалась. В отличном расположении духа Бай Жун сыто зажмурился и тихонько замурлыкал под нос свою самую любимую песню:

— Эх, течёт река на восток, соберутся звёзды в ковш на небесах! Хей-хей, соберутся звёзды в ковш! За друзей до капли чашу мы допьём, если кривду встретим — грозно запоём! Наш черёд пришёл — так смело делай шаг! По дорогам буйным...

Полностью погрузившись в боевой ритм «Песни о хороших парнях», он воинственно размахивал ложкой и грозил крошечным кулачком невидимому противнику.

Окончив импровизированное выступление, Бай Жун с удовольствием перевёл дух. Да, только такие могучие, полные мужества мотивы по-настоящему гармонировали с его суровым внутренним миром!

Покончив с трапезой, он прибрал за собой посуду, вернулся в домик и вновь достал медицинский сканер.

[8,36]

Глядя на светящийся экран, Бай Жун озадаченно нахмурился. Щёлкнув кнопкой, он выключил прибор, выждал минуту и запустил сканирование заново.

Сканирование...

[8,36]

Всё те же 8,36. Тяжело вздохнув, он выключил бесполезную жестянку, сунул её под подушку и ничком повалился на кровать.

Полежав немного, он заёрзал от нетерпения. Любопытство взяло верх: Бай Жун снова залез под одеяло и выудил сканер.

Сканирование...

[8,36]

Опять! Никаких изменений!

Бай Жун уныло опустил плечи и в досаде взъерошил волосы. Это решительно шло вразрез со всеми законами науки!

Вертя в руках прибор, он внезапно замер. В голове созрела отличная идея — провести сравнительный анализ. Он активировал пространственную кнопку и выпустил Куку.

— Жу-у-ун... — едва коснувшись пола, маленький робот радостно растопырил ручки и бросился в объятия хозяина.

— Стой, стой, полегче! — взмолился Бай Жун, изо всех сил упираясь ладонями в его круглую грудь. — Раздавишь же!

— Жун... — Куку задорно пискнул и, вытянув губы трубочкой, попытался во что бы то ни стало чмокнуть его в щёку.

— Эй! — Получив мокрый поцелуй прямо в лоб, Бай Жун вскипел и сердито оттолкнул проказника: — Всё, с меня хватит! Пора научить тебя дисциплине!

Куку непонимающе захлопал ресницами и выдал свою самую широкую, безукоризненную улыбку во все тридцать два зуба.

— А ну отставить смех! — Бай Жун потёр горящую от поцелуя щеку, грозно взмахнул стебельком и с силой хлестнул им по краю тумбочки: — Смирно! Хватит паясничать! Что за расхлябанность?!

— Хи-хи...

— Не хихикай мне тут! — Бай Жун наставил на него стебелёк как грозное оружие. — Выпрями спину! Ведёшь себя как девчонка, никакого мужского стержня!

— Хи-хи...

— Доведёшь ты меня когда-нибудь, — простонал Бай Жун, сдаваясь. Хмурясь, он навёл на него сканер и нажал на кнопку запуска.

[8,21]

— 8,21 сантиметра? — прочитав результат, Бай Жун перевёл взгляд на понурого робота, и его уязвлённое мужское самолюбие вдруг ощутило приятный прилив гордости.

— Во-о-семь... — Заметив, что буря миновала, Куку робко придвинулся ближе и легонько потянул его за рукав: — Жун...

— Жун! Букву «ж» чётче выговаривай!

— Жун...

— Ого, получилось! — удивился и искренне обрадовался Бай Жун.

— Жун...

— Ладно уж, — вздохнул он, сжавшись над малышом. — Так и быть, прощаю. Всё-таки ты на целую голову ниже меня! — Он ласково потрепал торчащий вихор на макушке робота: — Молодец, Куку, умница.

— Жун... — Куку довольно зажмурился.

— И запомни, Куку, — наставительно произнёс Бай Жун, продолжая гладить его по голове, — настоящий мужчина не разбрасывается поцелуями направо и налево. Даже если ты просто робот! К тому же... моё сердце уже занято, я должен хранить верность. Понимаешь?

— Бу-бу-му... — пробормотал Куку что-то невнятное на своём машинном языке.

Пока в маленьком домике велись серьёзные разговоры о верности, Му Чунъянь с мрачным видом покидал вип-арену клуба мехов AS.

— Чунъянь, у тебя точно сегодня крыша поехала! — пожаловался взмыленный Хуаэрде, устало разминая затёкшие плечи. — Выйти один против двадцати противников разом... Ты отродясь такой дичи не творил!

— Они сами напросились, — бросил Му Чунъянь.

— Да ладно тебе, когда это ты шёл на поводу у толпы? — фыркнул Хуаэрде. — Хотя надо признать, твои фанатики в полном восторге. Получили знатных люлей и ушли счастливыми.

Му Чунъянь проигнорировал подколку и напрямик направился в раздевалку.

Видя, что друг не настроен на беседу, Хуаэрде благоразумно замолчал. В глубине души он понимал: один тренировочный бой с Му Чунъянем заменял бойцам недели упорных тренировок, пусть даже платить за это приходилось синяками.

Спустя всего десять минут Чунъянь поднялся со скамьи и вновь направился к выходу на арену.

— Ты издеваешься?! — Хуаэрде, развалившийся на диване, подскочил как ошпаренный. — Чунъянь, ты же только что из боя! Какая муха тебя укусила?

Вместо ответа Му Чунъянь на ходу вскрыл ампулу с концентрированным питательным раствором и осушил её одним глотком.

— Эй, да постой ты! — Хуаэрде поспешил следом. — Что стряслось? Из-за чего ты так бесишься?

— Всё нормально.

— Да кому ты втираешь, у тебя на лбу написано, что дело дрянь! — Хуаэрде принялся лихорадочно перебирать возможные причины: — Так, давай подумаем... Снова принцесса Фэнья донимает? Или твоя матушка? А может... тот крошечный звёздный питомец?

При упоминании питомца Чунъянь едва заметно повёл плечом. Хуаэрде тут же победно ухмыльнулся: попал в яблочко!

— А-а-а, так я угадал! Что, не сошлись характерами? Если в тягость, давай его мне, я мигом пристрою в лучшие руки.

Му Чунъянь потемнел лицом.

— Обойдёшься.

— Да ладно тебе, я в этом деле дока, у меня огромный опыт! Мой пушистик от меня ни на шаг не отходит, души во мне не чаёт.

От этих слов лицо Чунъяня стало ещё мрачнее.

Хуаэрде уловил витающую в воздухе ревность и так и покатился со смеху:

— Погоди... Да ладно! Он что, дичится тебя? Ну точно! Я ещё вчера заметил, что этот кроха держится как-то чересчур независимо для обычного зверька.

Му Чунъянь поджал губы, превратив их в тонкую линию.

— Но у меня есть отличный рецепт, — подмигнул Хуаэрде. — Все они одинаковые — падки на ласку и вкусняшки. Купи ему гору игрушек, побалуй деликатесами, и он сам приползёт

ластиться.

— Глупости, — процедил Чунъянь и решительно шагнул сквозь защитный барьер на боевую арену.

Спустя десять минут бой был окончен безоговорочной победой майора.

Хуаэрде, не спеша добравшись до края арены, отправил ему вызов на терминал:

— Ну что, Чунъянь, может, разомнёмся один на один?

— Не сегодня. У меня срочные дела, нужно возвращаться, — ответил Чунъянь, уже сворачивая меха в пространственную кнопку. — В следующий раз.

На противоположной стороне арены Хуаэрде, который только-только настроился на жестокую взбучку, так и остался стоять с открытым ртом.

Ровно через полчаса Му Чунъянь, у которого якобы «горели» неотложные дела, припарковал свой глайдер у центрального входа крупнейшего супермаркета для звёздных питомцев на планете Шэнъя. Оттуда он вышел, потратив более миллиона кредитов на изысканные лакомства, интерактивные игрушки и аксессуары для своего маленького затворника.

<http://bllate.org/book/19815/2108345>